

УДК 130.2

Ю.П. Емельянова, доцент, канд. филос. наук

Севастопольский национальный технический университет

ул. Университетская, 33, г. Севастополь, 99053

E-mail: fsn.sntu@gmail.com

СМЫСЛОГЕНЕТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ КУЛЬТУРЫ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Рассматриваются современные концепции культуры в связи с ростом исследовательского интереса к программирующей роли культуры в развитии локальных социокультурных систем.

Ключевые слова: *общество, культура, регион, социокультурная система, смыслогенетическая концепция культуры.*

Культура относится к тем категориям, формулировка которых никогда не раскрывала всего многообразия проявлений самого феномена.

От идеи культуры как духовного совершенствования человека, появившейся в европейской философии в XVIII веке, современная наука пришла к утверждению идеи культуры как единого общечеловеческого, закономерно изменяющегося процесса культурного бытия, охватывающего бесконечное многообразие конкретных выражений культурного опыта.

Существенной характеристикой культуры сегодня является представление о ней как одной из самых сложных систем, своего рода сверхсистеме. Системный подход характеризует культуру с точки зрения ее организации и устойчивости, акцентирует внимание на функциональном взаимодействии ее элементов. В последнее время он стал дополняться динамическим аспектом, который учитывает динамику системы и ее функций, проявляющуюся в процессах эволюции культуры в целом, перегруппировки ее элементов и трансформации всей системы вплоть до разрушения, перехода от одних типов культуры к другим.

Изучение культуры ведется также на основе ее понимания как особого рода целостности, когда функции и назначения частей получают свое осмысление с точки зрения понимания их отношения к целому, и как части вне целого теряют все свои качества.

Утвердившийся к началу XX столетия взгляд на человечество как на совокупность народов и обществ, создавших оригинальные и самобытные целостные миры, привел научную мысль к признанию плодотворности понятия «социокультурная система». Концепт «социокультурная система» и операциональные понятия концепта способствуют складыванию целостной характеристики постоянно воспроизводящего себя пространственного социокультурного ареала – региона. Регион как мезообщество становится важным объектом исследования в связи с осознанием того, что в нем, в его реальности протекает или может складываться при определенных социокультурных условиях полноценное индивидуальное бытие личности [1, с. 25-34].

Экспликация концепта «социокультурная система» в рамках социокультурного подхода приводит к признанию ведущей роли культуры в становлении и развитии такого рода систем. Познание же сущности культуры происходит как с помощью утвердившихся теорий и концепций, так и недавно включенных в научный дискурс.

Целью статьи является анализ методологической продуктивности наиболее востребованных в современном отечественном общественном знании концепций культуры в контексте изучения социокультурных систем регионов.

Отметим, прежде всего, что в социокультурной системе социальное и культурное в равной мере являясь формами внебиологического и сверхбиологического бытия, – не тождественны, различны модально. В отличие от общества как системы человеческих отношений, культура – более сложна, полимодальна, включает единство взаимопревращающихся друг в друга вещей, свойств и отношений. Ее объект представляется исследователям неуловимым, отличающимся от объектов реальных. Само понятие «культура» предстает «концептуальным полем» для адекватного отбора теорий или моделей, их упорядочения и интерпретации [2, с. 110].

В качестве культурообразующего фактора различные исследователи выдвигали различные основания: труд, религию, игру, бессознательное, биологию, систему ценностей, человеческую волю, коммуникацию и т.д. За каждой из культурологических концепций скрываются коллизии интеллектуальных противостояний, исторический опыт постижения культуры.

Культуролог из Санкт-Петербурга Соколов А.В. предложил обобщенную классификацию концепций культуры, которая позволяет выделить **пять концепций**, дающих различные ответы на вопрос: «Что такое культура?»: социоатрибутивную (функциональную); духовно-смысловую; информационно-семиотическую; антропоцентристскую (гуманистическую); трансцендентную [3, с. 34-46].

Социоатрибутивная (сюда Соколов А.В. относит функциональную, деятельностную, технологическую концепции) трактует культуру как «неотъемлемый атрибут человеческого социума, который охватывает все то, что создано руками и разумом человека, все искусственные, а не созданные природой явления» [3, с. 35].

Культура выражает человеческую сущность общества. Поэтому она пронизывает все без исключения элементы, стороны, состояния общественной жизни и вбирает их в себя [4, с. 7]; проникает во все клеточки тела социального организма [5, с. 44].

В «социальный организм» включены: сектор экономики; сектор духовного производства; сектор государственно-политического управления; семейно-бытовой сектор. Все они взаимодействуют друг с другом посредством коммуникационных институтов, тем самым оказываясь субъектами культурной деятельности, то есть занимаются созданием, сохранением, распространением и освоением культурных ценностей.

При анализе содержания концепции обнаруживается полное совпадение социальной действительности с культурной деятельностью, а социум растворяется в культуре (или наоборот).

Духовно-смысловая концепция исходит из того, что человека от животного отличает одухотворенность (осмысленность, целенаправленность) его действий, поэтому культуру трактует как мир искусственных смыслов, которые вдохновляют людей и сплачивают их в некое сообщество.

С точки зрения философских категорий материального и идеального, смысл – это *человеческое идеальное*, представляющее собой знания, эмоции, волевые побуждения. Смыслы могут овеществляться в создаваемых людьми материальных ценностях, а могут существовать в неовещественной форме. Овеществленные смыслы – это материальная культура, а неовещественные – духовная. Сущностью культуры является духовное производство, то есть производство смыслов, материальная культура вторична. Культура структурирована: 1. Создание (генерация) смыслов, осуществляемое искусством, наукой, философией, религией, нравственностью, политикой, правом – всеми духовно-производственными институтами и анонимным народным творчеством. 2. Хранение смыслов, признаваемых духовными ценностями, - формирование и передача во времени культурного наследия. 3. Распространение, обмен, освоение, то есть передача в пространстве духовных ценностей. Более развернуто: «Культура – это универсальный способ творческой самореализации человека через полагание смысла... смысловой мир, который вдохновляет людей и сплачивает их в некоторое сообщество (нацию, религиозную или профессиональную группу и т.д.). Этот смысловой мир передается из поколения в поколение и определяет способ бытия и мироощущения людей» [6, с. 13].

Информационно-семиотическая концепция представляет культуру «как совокупность всей ненаследованной информации, способов ее организации и хранения» [7, с. 5-6]. Учитывая, что «ненаследованная информация» – это социальная информация, понимаем: культура есть форма общения между людьми и возможна лишь посредством знаков. Отсюда уместность рассмотрения культуры с позиции общей теории знаков – семиотики. «Культура всегда, с одной стороны, определенное количество унаследованных текстов, а с другой – унаследованных символов» [8, с. 200].

Таким образом, информационно-семиотическая концепция отождествляет культурные ценности со знаковыми сообщениями, а культурную деятельность – с социально-культурной коммуникацией. Акцент делается на коммуникационной стороне культуры а создание, «производство» сообщений лишь подразумевается. Информационно-семиотическим подходам подобная проблематика чужда. В таком случае культура – это информационная система, которая проявляет себя в виде знаков (культурных кодов), и в которую погружены все члены общества. Информационно-семиотическая концепция культуры вписывается в духовно-смысловую концепцию как часть в целое [9, с. 29].

Антропоцентристская (гуманистическая) концепция определяет культуру как средство возвышения человека, совершенствования духовной жизни и нравственности людей. Она усиливает роль культуры в формировании всесторонне развитой личности, рассматривая культуру как способ и меру «производства человека».

Этическая нагруженность приводит к тому, что к культуре относят только то, что выражает достоинства человека и способствует их развитию, а отрицают принадлежность к культуре насилия, лжи и т.п. А.В.Соколов указывает на то, что всесторонне развитая личность – это результат двух противоположных процессов: социализации и индивидуализации. Социализация, то есть освоение культурного наследия данного общества, есть чисто коммуникационный процесс, где социализирующийся индивид находится в роли реципиента. Индивидуализация нацелена на реализацию творческого потенциала (талантов, способностей, задатков) данного человека и готовит его к выполнению роли не реципиента, а творца – коммуниканта, создающего новые культурные ценности и вводящего в коммуникационные каналы сообщения о них. Вновь на первый план выходит процесс социальной коммуникации, который охватывает всю область культуры. Только информационно-семиотическая концепция рассматривает социальную коммуникацию как информационно-семиотический процесс, а гуманистическая – как процесс психолого-педагогический. И вновь предметы

обеих концепций вписываются в предмет духовно-смысловой концепции как части в целом, пересекающиеся друг с другом [9, с. 30].

К антропологическим концепциям относится психоаналитическая концепция культуры, развитая З.Фрейдом и его школой. Здесь культура понимается как культурные нормы, которые приглушают изначально свойственные людям бессознательные стремления и инстинкты (сексуальности, смерти, жизни). Сознательное подавление (сублимация) биологических инстинктов приводит в порядке психической защиты к переключению жизненной энергии людей в сферу культуры. Концепция фрейдистов объясняет некоторые плачевные следствия культурной деятельности, но она чересчур биологизирует феномен человеческой культуры.

Трансцендентная концепция исходит из того, что культура, культурные ценности, в отличие от своих смертных носителей обитают не в социальном и не в личностном времени и пространстве, а в вечности. Так, М.С. Каган указывает, что деятельность бывает не только физическая, но и мыслительная, интеллектуальная, а значит, некоторая часть культуры существует вне общества, вне человека и вне природы и имеет такую структуру:

- общечеловеческие духовные ценности, которые не ограничены рамками какого-либо общества: техника, наука, математика, медицина, сельское хозяйство, космические исследования, экология и пр.;
- мировые религии, выходящие за рамки отдельных государств и этнических сообществ; магия, экстрасенсорика и прочие сверхъестественные явления
- мир искусства, представляющий собой фантастическое удвоение реальности, где обитают художественные образы, созданные воображением художников, а не реалии, существующие где-либо в обществе, природе или человеке [10, с. 40]. П.С. Гуревич также специфику культуры как феномена, отличного от общества, видит в «той части деятельности людей, которая носит сакральный характер и связана целиком с поисками смыслов, вычитываемых в бытии» [11, с. 30].

Трансцендентное понимание сущности культуры сводится к следующему: культура – это относительно свободный творческий дух, материализующийся в способах человеческой деятельности и ее продуктах на протяжении истории.

Все концепции культуры, за исключением информационно-семиотической, рассматривают человека как субъект и объект культурной деятельности, но в разных аспектах. Так, социоатрибутивная концепция охватывает все ступени развития человека, начиная с биологического уровня. Духовно-смысловая концепция рассматривает социального человека на социологическом и культурологическом уровнях. Главной задачей гуманистической концепции является повышение интеллигентности и в целом духовности человека. Трансцендентная концепция имеет в виду высшие достижения человеческого духа, которые продуцирует культурная элита. Развитие человека как космического фактора и с помощью внеземного влияния приводит к необходимости духовного роста и культуры в концепциях космологических. Наиболее емкой по содержанию выглядит духовно-смысловая концепция культуры, так как включает в себя предметы информационно-семиотической и антропоцентристской концепций.

Охват антропологической проблематики различными концепциями культуры не только свидетельствует об утвердившейся тенденции присутствия субъекта в теоретических конструкциях, но и способствует конкретизации поиска онтологических оснований культуры в изучении особенностей и ключевых этапов антропо- и социогенеза. В этом плане интерес представляет смыслогенетическая концепция культуры, разрабатываемая российскими учеными А.А. Пелипенко и И.Г. Яковенко и ориентированная на то, чтобы на сущностном, эссенциалистском уровне получить объяснение причинного механизма порождения фактов и явлений культуры, найти логику развития культурной реальности [12].

Культура понимается как результат отпадения антропологической реальности от природных биоритмов; смысловое пространство, реализующее базовые экзистенциальные состояния двойственной природы человека; субъект и объект смыслообразования; наконец, историческое разворачивание этого смыслообразования в социальные формы. Сам акт творения культуры мыслится как поток психофизиологической энергии человека, направленный на преодоление биосоциальной двойственности в процессе построения культурной материи с помощью способности к порождению смыслов, когда, как писал В.С. Библер, культура зарождается как изобретение "мира впервые" [13, с. 290].

Формирование человеческого сознания связывается с частичным разрывом универсальной органической связи всего со всем, «атавизмом» которой у современного человека выступает интуиция. Импульс к восстановлению связи и есть первичный акт собственно человеческой активности. Следующая затем ритуальность **дуальных субъектно-объектных отношений** становится для человека универсальным кодом мировосприятия и «программой» его адаптации в мире. Дуальные отношения, имеющие целью достичь целостно переживаемое единство с *другим*, осуществляются посредством партиципации – особого психического состояния, в котором сознание ситуативно переживает свою слитность (нераздельность) с чем-либо изначально ему иноположенным. Источник неизбывного и

непреодолимого партиципационного імпульса – это, на общеэволюційному рівні, колективна пам'ять о дочеловеческому животному минулому, а на рівні окремого суб'єкта – пам'ять о внутрішньому стані, т.е. генетически трансліруваний ідеал існування. Оскільки ситуація партиципационного єдності завжди кратковременна, на зміну їй неминемно приходять стані вторинного відчуження, при якому свідомість, фіксуясь на зовнішньому об'єкті, «отслаивает» від нього знаковий репрезентант (семиотический образ, еквівалент) і робить його частиною свого внутрішнього ментального простору.

Всякий єдиничний зміст завжди є елементом тієї або іншої смислової структури, несе в собі структурний код міжсмыслових відносин, а також ключ до прочтення своєї «історії» – смислогенетическої ланки, приведшої до його виникнення. Ці введєнотативні компоненти змісту і є, образно говоля, «**кощєєво яйцо**» **Культури**, її «тайна».

Зміст є первозлементарна основа для встановлення всеобщей опосредованной, дискретно-кодовой, собственно культурной связи. Связи начинают распространяться между членами первичного социального коллектива, который и формируется на основе способности к восприятию и адекватной интерпретации посредством дискретных кодов («правил» интерпретации предметов). Со временем универсально-эмпатическая связь утрачивается, и все большую экзистенциальную значимость обретають культурні коди, замещающие мир прафєноменов. Социум, таким образом, возникает как общность людей, объединенных общими базовыми кодами, которые служат концентрации (прежде всего ритуальной) коллективной психической энергии и ее последующей трансляции вовне. Расширяя пространство полагания субъектно-объектных и партиципационных отношений, человек разворачивает пространство культуры, трансформируя психобиологическую энергию в энергию самоорганизации, и развивая пространство культуры и ее временного модуля – історії.

Зміст, следовательно, онтологически связывает культурную реальность с предкультурной, задает в пространстве человеческого существования универсальную матрицу отношений культурного и внекультурного, является «вечным двигателем», преобразующим психобиологическую энергию человека в социокультурную активность. Зміст, с одной стороны, є ворота культурогенеза, с другой – последний, неделимый элемент культуры. Согласно концепции, «культура є система всеобщих принципов смыслообразования и самих феноменологических продуктов этого смыслообразования» [12, с. 10].

Изложенная концепция дает возможность ответить на вопрос: каким образом смыслогенез как микроэлементарный процесс, происходящий на уровне психической и практической активности отдельного субъекта (или коллектива) связан с макропроцессами генезиса культур и цивилизаций? Ответ таков: границы между культурами и цивилизациями, а также между их суб- и подсистемами, – суть границы понимания, конвертации, интерпретации и ретрансляции смыслов. Конструктивный фундамент всякой культурной системы, опорные точки ее структурного паттерна, то є генетически «первый слой смыслов» определяются в своих онтологических характеристиках спецификой способа оперирования бинарными оппозициями. В этом способе и коренятся сущностные различия между культурными системами, а различия цивилизационные, психологические и прочие – вторичны [14, с. 156].

Таким образом, смыслогенетическая концепция представляет собой один из подходов к изучению антропологической детерминации культурогенеза как системообразующего процесса. Его различные типы, уровни и фазы осуществления с большей или меньшей очевидностью взаимосвязаны друг с другом и могут быть рассмотрены как динамическая система становления и самообновления культуры, как в глобальном масштабе, так и в отдельных конкретно-исторических сообществах, в том числе в социокультурных системах регионов.

Таким образом, закат научного мышления, отмечаемый после Канта, вызвал интерес к искусству, религии, этике, психической жизни, культуре, привел к созданию разных концепций культурогенеза. Многие из них пересекаются, дополняют друг друга, а их создатели одновременно являются представителями разных концепций. Это говорит как о сложности проблемы происхождения культуры, так и о том, что причины ее возникновения носят комплексный характер.

Можно спорить о методологических и ценностных основаниях формирования социально-философских и культурологических концепций. С одним лишь можно согласиться: смена концепций в социальной философии – это социокультурный процесс теоретического осмысления меняющихся мироощущений и миропонимания человека. Парадигма глобального мира служит вектором исследовательских инициатив в направлении разработки метаконцепции «культура-цивилизация-человечество», в которой основное место займет рефлексия культуры.

Применяя все вышеназванные концепции к изучению культурных форм, мы также должны помнить, что серьезное исследование должно базироваться творческом, критическом отношении к любой из исследуемых концепций, что позволяет понять и изучить какой-то феномен. Отсюда – необходимость знать не одну, а несколько точек зрения на интересующий нас вопрос, только так мы можем сформировать свою собственную точку зрения.

Библиографический список

1. Лапин Н.И. Регион, его статус и функции в российском обществе: теоретико-методологические основы исследования / Н.И. Лапин // Социологические исследования. — 2006. — № 8. — С. 25–34.
2. Орлова Э.А. Культурная антропология в XX веке: объяснение униформности и многообразия культурных феноменов / Э.А. Орлова // Культура: теории и проблемы. — М.: Наука, 1995. — 385 с.
3. Соколов А.В. Культура и Информация: методология сопоставления / А.В. Соколов // Проблемы информационной культуры: сб. ст. — Москва, Магнитогорск: Изд-во Магнитогорской гос. консерватории им. М.И.Глинки, 1997. — С. 34-46.
4. Келле В.Ж. Наука как феномен культуры / В.Ж. Келле // Наука и культура. — М.: Наука, 1984.
5. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука: логико-методологический анализ / Э.С. Маркарян. — М.: Мысль, 1983. — 456 с.
6. Культурология: учеб. пособ. / сост. и ответств. ред. А.А. Радугин. — М.: Центр, 2001. — 304 с.
7. Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры: Материалы к курсу теории литературы. Вып.1. / Ю.М. Лотман. — Тарту, 1970. — 106 с.
8. Лотман Ю.М. Память в культурологическом освещении. Избр. статьи. В 3 т. Т. 1. / Ю.М. Лотман // Статьи по семиотике и типологии культуры. — Таллинн, 1992. — 479 с.
9. Соколов А.В. Феномен социально-культурной деятельности / А.В. Соколов. — СПб.: СПбГУП, 2003. — 204 с.
10. Каган М.С. Философия культуры / М.С. Каган. — СПб., 1996. — 415 с.
11. Гуревич П.С. Философия культуры / П.С. Гуревич. — М., ИФ РАН, 1994. — 317 с.
12. Пелипенко П.А. Культура как система / А.П. Пелипенко, И.Г. Яковенко. — М.: Языки русской культуры, 1998. — 228 с.
13. Библер В.С. От наукоучения - к логике культуры. Два философских введения в двадцать первый век / В.С. Библер. — М.: Политиздат, 1991. — 413 с.
14. Пелипенко А.А. Смыслогенетическая теория культуры: общий обзор / А.А. Пелипенко // Актуальные проблемы гуманитарных наук – 2007. Сер. Философия, культурология, история, общественные связи: сб. — СПб.: Изд-во СПбГУП, 2007. — 416 с.

Поступила в редакцию 17.11.2009 г.